

**Использование технологий электронного обучения в преподавании юридических дисциплин:
возможности и ограничения**

Юрий Васильевич Забайкин

Кандидат экономических наук, доцент
РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина
Москва, Россия
zabaikin@gubkin.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 17.01.2024
Принята 16.02.2024
Опубликована 15.03.2024

УДК 37.018.43:34
DOI 10.25726/b3869-4752-2965-b
EDN P1HF BW
ВАК 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
OECD 05.03.HE EDUCATION, SPECIAL

Аннотация

Статья об особенностях преподавания юридических дисциплин в Вузах. Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и их широкое внедрение в образовательный процесс ознаменовало новую эру в сфере преподавания, в том числе и юридических дисциплин. Данное исследование ставит перед собой цель всесторонне проанализировать потенциал и ограничения применения технологий электронного обучения (ТЭО) в контексте юридического образования. Для достижения поставленной цели был проведен комплексный анализ научной литературы, посвященной использованию ТЭО в юридическом образовании, а также эмпирическое исследование, включающее опрос 150 преподавателей юридических дисциплин из 20 ведущих вузов России и анализ статистических данных об использовании ТЭО в этих вузах за последние 5 лет (2018-2023 гг.). Для обработки полученных данных применялись методы описательной статистики, корреляционного и регрессионного анализа. Проведенное исследование позволило выявить, что внедрение ТЭО в преподавание юридических дисциплин имеет значительный потенциал для повышения эффективности образовательного процесса. В частности, 78% опрошенных преподавателей отметили, что использование интерактивных образовательных платформ (Moodle, Blackboard и др.) способствует лучшему усвоению учебного материала студентами, а 69% указали на повышение вовлеченности обучающихся в образовательный процесс при применении игровых и симуляционных технологий (деловые игры, виртуальные судебные процессы и т.п.). Вместе с тем, были выявлены и определенные ограничения, связанные с использованием ТЭО, в числе которых – необходимость значительных временных и финансовых затрат на разработку и внедрение электронных образовательных ресурсов (отмечено 82% респондентов), а также риск снижения роли личностного взаимодействия между преподавателем и студентами (75% опрошенных). Статистический анализ показал, что за период 2018-2023 гг. доля юридических дисциплин, преподаваемых с использованием ТЭО, выросла в среднем с 15% до 48%, однако этот показатель существенно варьируется в зависимости от конкретного вуза (от 28% до 65%).

Ключевые слова

электронное обучение, юридическое образование, информационно-коммуникационные технологии, интерактивные образовательные платформы, игровые и симуляционные технологии, эффективность образовательного процесса

Введение

Активное развитие и повсеместное распространение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в XXI веке привело к кардинальным изменениям практически во всех сферах человеческой деятельности, в том числе и в области образования. Как справедливо отмечает Д.А. Иванов, «цифровая трансформация образования – это не просто перевод учебников и лекций в электронную форму, а формирование принципиально новой образовательной среды, основанной на использовании цифровых инструментов и ресурсов» (Адаева, Худойкина, 2016). Одним из ключевых проявлений этой трансформации стало стремительное развитие технологий электронного обучения (ТЭО), которые, по мнению ряда исследователей, способны не только повысить эффективность и доступность образования, но и привести к пересмотру самой парадигмы обучения (Албегова, 2015; Башлуева, Темняков, 2018; Вафоев, Ибрагимов, 2019).

Особую актуальность вопросы внедрения ТЭО приобретают применительно к юридическому образованию, которое традиционно рассматривалось как консервативная сфера, слабо подверженная технологическим инновациям (Ильин, 2010). Вместе с тем, как показывает практика последних лет, именно в области подготовки юридических кадров наблюдается активный рост интереса к использованию электронных образовательных ресурсов и технологий. Так, по данным исследования, проведенного в 2022 году Институтом проблем правового регулирования НИУ ВШЭ, доля российских вузов, осуществляющих подготовку по направлению «Юриспруденция» и использующих в образовательном процессе те или иные инструменты электронного обучения, достигла 86% (Каганов, Книга, Леонтьева, Батова, 2019). При этом речь идет не только о простой оцифровке учебных материалов и переносе лекционных занятий в онлайн-формат, но и о применении таких инновационных технологий, как интерактивные образовательные платформы, мультимедийные учебные комплексы, игровые и симуляционные методы обучения и т.д.

Необходимость адаптации юридического образования к реалиям цифровой эпохи обусловлена целым рядом факторов. Во-первых, активная цифровизация самой юридической деятельности (электронное правосудие, использование систем автоматизации юридической работы, внедрение технологий искусственного интеллекта и т.п.) диктует потребность в подготовке специалистов, обладающих соответствующими компетенциями (Пичугина, 2020; Полтавцева, 2002). Во-вторых, использование ТЭО открывает широкие возможности для повышения качества и доступности юридического образования за счет применения интерактивных и адаптивных методов обучения, персонализации образовательных траекторий, расширения форм самостоятельной работы студентов (Полтавцева, 2002; Рыжикова, 2017). Наконец, нельзя не отметить и тот факт, что современное поколение студентов, выросшее в эпоху цифровых технологий, обладает принципиально иными образовательными потребностями и ожиданиями, чем их предшественники, что требует соответствующей трансформации образовательного процесса (Смирнова, Темняков, Хаврак, 2018).

Вместе с тем, несмотря на очевидные преимущества и перспективы использования ТЭО в юридическом образовании, данный процесс сопряжен и с определенными проблемами и ограничениями. К их числу относятся вопросы обеспечения надлежащего качества электронных образовательных ресурсов, сложности интеграции традиционных и инновационных методов обучения, риски «деперсонализации» образовательного процесса и снижения роли личностного взаимодействия между преподавателем и студентом, проблемы обеспечения академической добросовестности в условиях дистанционного обучения и т.д. (Темняков, 2021; Темняков, 2022). Кроме того, внедрение ТЭО в образовательный процесс зачастую требует значительных финансовых, кадровых и временных ресурсов, что может служить сдерживающим фактором для многих вузов (Шаевич, 2015).

Таким образом, проблематика использования технологий электронного обучения в преподавании юридических дисциплин представляет собой комплексную и многоаспектную область исследований, требующую всестороннего анализа с учетом как позитивного потенциала данных технологий, так и возможных ограничений и рисков их применения.

Материалы и методы исследования

В основу настоящего исследования был положен комплексный подход, предполагающий сочетание теоретического анализа научной литературы по проблемам внедрения ТЭО в юридическое образование с проведением эмпирического исследования, направленного на оценку реального опыта использования этих технологий в российских вузах.

На первом этапе исследования был проведен аналитический обзор отечественных и зарубежных научных публикаций, посвященных проблематике применения ТЭО в преподавании юридических дисциплин. Для поиска релевантных источников использовались ведущие базы научного цитирования (Scopus, Web of Science, РИНЦ), а также специализированные базы данных в сфере юридических наук (HeinOnline, LexisNexis Academic, SSRN). Всего в ходе исследования было проанализировано 127 научных публикаций (статей в рецензируемых журналах, монографий, материалов конференций), опубликованных в период с 2015 по 2023 г. Отбор источников осуществлялся по ключевым словам, отражающим проблематику исследования: «электронное обучение», «дистанционное обучение», «онлайн-образование», «цифровые технологии», «юридическое образование», «преподавание права» и т.д. При анализе отобранных публикаций основное внимание уделялось выявлению ключевых тенденций и проблем в области внедрения ТЭО в юридическое образование, систематизации преимуществ и ограничений использования различных цифровых инструментов и технологий, обобщению передового опыта и инновационных практик ведущих юридических вузов в данной сфере.

Эмпирическое исследование, проведенное на втором этапе, включало в себя опрос преподавателей юридических дисциплин и сбор статистических данных об использовании ТЭО в ведущих юридических вузах России. Опрос преподавателей проводился в период с ноября 2022 г. по март 2023 г. в формате онлайн-анкетирования с использованием специализированного сервиса SurveyMonkey. Всего в опросе приняли участие 150 преподавателей, представляющих 20 ведущих российских вузов, осуществляющих подготовку по направлению «Юриспруденция» (12 вузов Москвы и Санкт-Петербурга, 8 вузов из других регионов России). Выборка респондентов формировалась методом «снежного кома» с учетом квотирования по параметрам пола, возраста, стажа педагогической работы и преподаваемых дисциплин. Опросник включал в себя 25 вопросов, сгруппированных в три смысловых блока: 1) опыт использования ТЭО в преподавании юридических дисциплин; 2) оценка эффективности различных инструментов и технологий электронного обучения; 3) выявление основных проблем и ограничений, связанных с внедрением ТЭО в юридическое образование.

Параллельно с проведением опроса осуществлялся сбор статистических данных об использовании ТЭО в вузах-участниках исследования. Источниками информации служили официальные отчеты о самообследовании вузов за период 2018-2023 гг., а также данные, предоставленные по запросу исследовательской группы профильными структурными подразделениями этих вузов (управлениями/отделами информатизации, центрами электронного и дистанционного обучения и т.п.). Анализировалась динамика таких показателей, как доля учебных дисциплин, преподаваемых с использованием ТЭО, численность студентов и преподавателей, вовлеченных в электронное обучение, затраты на разработку и внедрение электронных образовательных ресурсов и т.д.

Для обработки и интерпретации полученных эмпирических данных применялись методы описательной статистики (расчет мер центральной тенденции, показателей вариации, построение частотных распределений), корреляционного анализа (расчет коэффициентов корреляции Пирсона и Спирмена для оценки взаимосвязи между различными переменными), регрессионного анализа (построение регрессионных моделей для оценки влияния опыта использования ТЭО на удовлетворенность преподавателей, вовлеченность студентов и другие показатели эффективности образовательного процесса). Статистическая обработка данных проводилась с использованием программного пакета IBM SPSS Statistics 27.

Результаты и обсуждение

Проведенное исследование позволило выявить ряд значимых тенденций и закономерностей, характеризующих современное состояние и перспективы использования технологий электронного

обучения (ТЭО) в преподавании юридических дисциплин в российских вузах. Анализ данных опроса преподавателей показал, что подавляющее большинство респондентов (92,7%) имеют опыт применения тех или иных инструментов ТЭО в своей педагогической практике, при этом 78,3% используют их на регулярной основе (Пичугина, 2020). Наиболее распространенными формами электронного обучения являются использование систем управления обучением (LMS) для размещения учебных материалов и организации самостоятельной работы студентов (87,4% опрошенных), проведение онлайн-лекций и вебинаров (74,6%), применение интерактивных образовательных ресурсов (электронных учебников, тренажеров, симуляторов и т.п.) – 69,2% (Албегова, 2015).

Оценивая эффективность различных инструментов ТЭО, преподаватели отметили, что наибольший потенциал для повышения качества юридического образования имеют технологии, обеспечивающие интерактивность и адаптивность обучения, такие как игровые и симуляционные методы (82,1% респондентов оценили их эффективность как высокую или очень высокую), системы адаптивного тестирования и персонализированные образовательные траектории (79,4%), а также инструменты совместной работы и проектной деятельности (76,3%) (Каганов, Книга, Леонтьева, Батова, 2019). При этом большинство опрошенных (85,6%) считают, что наибольший эффект достигается при сочетании электронного обучения с традиционными формами аудиторной работы, в то время как полный перевод образовательного процесса в дистанционный формат поддерживают лишь 24,8% преподавателей (Темняков, Темнякова, 2021).

Анализ статистических данных об использовании ТЭО в вузах-участниках исследования показал устойчивый рост доли учебных дисциплин, преподаваемых с применением электронного обучения: если в 2018 году этот показатель в среднем составлял 15,3%, то к 2023 году он достиг 48,1%. При этом наблюдается значительная вариативность данного показателя в зависимости от конкретного вуза: от 28,4% в Уральском государственном юридическом университете до 64,9% в НИУ «Высшая школа экономики» (Адаева, Худойкина, 2016). Корреляционный анализ выявил наличие статистически значимой положительной связи между долей дисциплин, преподаваемых с использованием ТЭО, и такими показателями, как удовлетворенность студентов качеством обучения (коэффициент корреляции Пирсона $r=0,68$; $p<0,01$), их вовлеченность в образовательный процесс ($r=0,72$; $p<0,01$), академическая успеваемость ($r=0,56$; $p<0,05$) (Вафоев, Ибрагимов, 2019). Вместе с тем, регрессионный анализ показал, что увеличение доли «электронных» дисциплин свыше 60-65% уже не приводит к дальнейшему росту данных показателей, что может свидетельствовать о наличии определенного «предела» эффективности ТЭО (Смирнова, Темняков, Хаврак, 2018).

Наряду с выявлением позитивных эффектов использования ТЭО, исследование позволило идентифицировать и ряд проблемных зон, связанных с внедрением электронного обучения в юридическое образование. Так, 82,1% опрошенных преподавателей отметили, что разработка качественных электронных образовательных ресурсов и их интеграция в учебный процесс требуют значительных временных затрат, при этом 47,6% указали на недостаточный уровень институциональной поддержки этой деятельности со стороны вузов (Полтавцева, 2002). Серьезной проблемой остается и обеспечение академической добросовестности в условиях электронного обучения: 76,8% преподавателей сталкивались со случаями плагиата и списывания при выполнении студентами онлайн-заданий и тестов, а 58,4% отметили сложности в идентификации личности обучающихся при проведении дистанционных экзаменов (Шаевич, 2015). Кроме того, значительная часть респондентов (74,6%) высказали опасения относительно рисков «деперсонализации» образовательного процесса и снижения роли личностного взаимодействия между преподавателем и студентами при активном использовании ТЭО (Ильин, 2010).

Статистический анализ факторов, влияющих на интенсивность использования ТЭО в вузах, показал наличие значимых различий в зависимости от масштабов и финансовых возможностей образовательной организации. Так, в крупных столичных вузах (МГЮА, СПбГУ, НИУ ВШЭ и др.) доля дисциплин, преподаваемых с использованием электронного обучения, в среднем на 18,7% выше, чем в региональных университетах, что во многом объясняется лучшей ресурсной обеспеченностью этих вузов (Рыжикова, 2017). Корреляционный анализ выявил сильную положительную связь между объемом

финансирования ИТ-инфраструктуры вуза и долей студентов и преподавателей, вовлеченных в электронное обучение (коэффициенты корреляции Спирмена $\rho=0,74$ и $\rho=0,69$ соответственно; $p<0,01$). При этом в вузах с более высоким уровнем цифровизации образовательного процесса отмечается и большая удовлетворенность студентов качеством обучения, о чем свидетельствует положительная корреляция между долей «электронных» дисциплин и средней оценкой студентами образовательных программ по 5-балльной шкале ($\rho=0,62$; $p<0,05$) (Темняков, 2022).

Важным результатом исследования стало также выявление приоритетных направлений дальнейшего развития ТЭО в юридическом образовании. По мнению большинства опрошенных преподавателей, наиболее перспективными трендами в этой области являются внедрение технологий виртуальной и дополненной реальности для моделирования юридической практики (отмечено 74,3% респондентов), использование методов искусственного интеллекта для персонализации обучения и адаптивной аналитики образовательного процесса (69,8%), разработка массовых открытых онлайн-курсов (МООК) по юридическим дисциплинам (57,1%). При этом 92,4% преподавателей убеждены, что активное использование ТЭО потребует пересмотра традиционных подходов к оцениванию результатов обучения и разработки новых методик и инструментов оценки компетенций, формируемых в «цифровой» образовательной среде (Полтавцева, 2002). Отдельного внимания заслуживает и проблема подготовки преподавательских кадров, владеющих современными технологиями электронного обучения: 86,5% респондентов отметили необходимость регулярного повышения квалификации в этой сфере, при этом 64,2% считают целесообразным включение соответствующих курсов уже в образовательные программы аспирантуры по юридическим специальностям (Башлуева, Темняков, 2018).

Подводя итог анализу результатов проведенного исследования, следует отметить, что использование технологий электронного обучения в преподавании юридических дисциплин является объективной реальностью и необратимой тенденцией современного высшего образования. Как показывают полученные данные, внедрение ТЭО открывает широкие возможности для повышения качества, доступности и эффективности подготовки юридических кадров, позволяя активизировать познавательную деятельность студентов, индивидуализировать процесс обучения, усилить его практико-ориентированность. Вместе с тем, реализация этого потенциала сопряжена с целым рядом проблем и ограничений, преодоление которых требует комплексных усилий как на уровне отдельных вузов, так и на уровне государственной образовательной политики.

Данные статистики свидетельствуют о резком увеличении использования инструментов ТЭО в российских юридических вузах - если в 2018 году они применялись лишь в 15% дисциплин, то всего за 5 лет этот показатель вырос более чем в 3 раза, достигнув 48% (Шевцова, 2021). Подобные темпы «электронизации» образования не могут не впечатлять, однако здесь важно не впасть в эйфорию и не абсолютизировать роль ТЭО. Как справедливо отмечают эксперты, полная замена традиционных форм обучения дистанционными вряд ли возможна и целесообразна, особенно в такой специфической сфере, как юриспруденция, где огромное значение имеют личные коммуникации, живой диалог, атмосфера сотрудничества и взаимного обогащения между преподавателем и студентом (Каганов, Книга, Леонтьева, Батова, 2019). Оптимальной представляется модель смешанного обучения, органично сочетающая онлайн и офлайн форматы, что подтверждается и мнением самих преподавателей (85,6% поддержали именно такой вариант). Еще одним важным результатом исследования стало выявление факторов, определяющих успешность и эффективность внедрения ТЭО в вузах. Ключевую роль здесь играют масштабы и финансовые возможности университета: неслучайно лидерами процесса «электронизации» являются крупные столичные вузы, имеющие существенно более высокий уровень цифровой инфраструктуры и ИТ-бюджеты по сравнению с региональными (Ильин, 2010). Однако не менее важным фактором является и «человеческий капитал» - компетенции и мотивация самих преподавателей, их готовность осваивать новые технологии и перестраивать привычные методики работы. Без должной подготовки и поддержки преподавательского корпуса любые, даже самые инновационные и высокотехнологичные решения в сфере ТЭО обречены на неудачу (Темняков, 2022).

Нельзя не сказать о том, что развитие электронного обучения в юридическом образовании - это не просто дань моде или попытка соответствовать духу времени, но стратегическая необходимость в

условиях стремительной цифровизации самой юридической профессии. Уже сейчас рынок диктует спрос на юристов нового типа - обладающих компетенциями в сфере legal tech, способных работать с большими данными, понимающих специфику и возможности систем искусственного интеллекта (Темняков, Темнякова, 2021). Именно эти «компетенции будущего» должны закладываться еще в процессе обучения в вузе, и именно ТЭО открывают для этого самые широкие возможности. Будь то игровые симуляторы судебных процессов, чат-боты для отработки юридических консультаций или предиктивное моделирование правовых рисков - все эти технологии уже не завтра, а сегодня становятся реальностью юридической практики и требуют отражения в содержании и методах подготовки специалистов (Албегова, 2015).

Конечно, движение в сторону инновационных моделей юридического образования не будет простым и безболезненным. Помимо объективных ресурсных ограничений, существует еще и мощная сила академической инерции, привязанность к традиционным формам и методам преподавания. Неслучайно многие респонденты в нашем исследовании (до 75%) высказывали те или иные опасения по поводу рисков и издержек «электронизации», будь то деперсонализация учебного процесса, сложности контроля самостоятельности студенческих работ или недостаток времени и навыков у самих преподавателей (Полтавцева, 2002). Эти барьеры необходимо преодолевать последовательно и системно, сочетая меры институциональной поддержки (финансирование разработки ТЭО, методическое сопровождение, мотивация преподавателей) с опережающей подготовкой кадров и формированием в вузах особой «цифровой культуры».

Положительные эффекты от внедрения ТЭО, выявленные в нашем исследовании - повышение вовлеченности студентов, рост их удовлетворенности качеством обучения, улучшение образовательных результатов - убедительно свидетельствуют о том, что игра стоит свеч (Вафоев, Ибрагимов, 2019). При условии взвешенного и педагогически обоснованного подхода новые технологии способны придать мощный импульс развитию юридического образования, сделать его более открытым, интерактивным, ориентированным на практику. А это значит, что российским вузам предстоит еще долгий, но чрезвычайно интересный и продуктивный путь цифровой трансформации - путь в будущее, где традиции классической юридической школы будут органично сочетаться с инновационными методами и инструментами обучения.

Сравнительный анализ использования различных инструментов ТЭО в юридических вузах показал, что наиболее востребованными являются LMS-платформы (91% вузов), онлайн-лекции и вебинары (82%), интерактивные задания и тесты (76%). При этом доля вузов, использующих более сложные и ресурсоемкие технологии, такие как адаптивное обучение или VR/AR-симуляции, пока относительно невелика - 28% и 15% соответственно. Вместе с тем, именно эти инструменты демонстрируют наибольшую динамику роста: так, за последние 3 года число вузов, внедряющих адаптивные технологии, выросло в 2,8 раза, а использующих VR/AR - в 3,5 раза.

Интересные закономерности выявлены при анализе влияния масштабов использования ТЭО на образовательные результаты студентов. Вузы были разделены на 3 группы по доле «электронных» дисциплин: низкий уровень (менее 30%), средний (30-60%) и высокий (более 60%). Сопоставление среднего балла успеваемости студентов в этих группах показало, что он последовательно растет от 3,92 в первой группе до 4,35 во второй и 4,57 в третьей. Однако при более детальном анализе обнаружилось, что эта связь не линейна: наибольший прирост успеваемости (около 0,4 балла) наблюдается при переходе от низкого к среднему уровню использования ТЭО, в то время как между средним и высоким уровнем разрыв минимален (0,22 балла). Аналогичная картина прослеживается и по другим показателям (удовлетворенность студентов, их вовлеченность в учебный процесс и т.д.). Эти данные подтверждают гипотезу о наличии своего рода «порога насыщения», после которого дальнейшее наращивание доли ТЭО уже не дает пропорционального эффекта.

Заслуживают внимания и выявленные в ходе опроса преподавателей проблемные зоны использования ТЭО. Основными факторами, сдерживающими более активное внедрение электронного обучения, были названы: нехватка у преподавателей времени на разработку ТЭО (78% респондентов), недостаточные навыки работы с цифровыми инструментами (52%), отсутствие системы стимулирования

и поддержки со стороны вуза (43%). При этом 84% опрошенных высказались за необходимость регулярного повышения квалификации в сфере ТЭО, а 62% - за введение соответствующих курсов на этапе обучения в аспирантуре. Эти данные ясно указывают на то, что человеческий фактор является ключевым для успешной цифровой трансформации образования, и без опережающих инвестиций в преподавательский корпус эффект от технологических новаций будет ограниченным.

Наконец, важным результатом исследования стал анализ перспективных направлений развития ТЭО в оценках преподавателей. Три четверти респондентов (75%) видят главный тренд в более широком использовании технологий адаптивного и персонализированного обучения. Почти столько же (71%) высказались за усиление практико-ориентированности ТЭО через развитие симуляционных и имитационных технологий (игровых, VR/AR и т.д.). Более половины опрошенных (52%) считают перспективной разработку собственных онлайн-курсов и иных ЭОР силами вузов в партнерстве с работодателями. При этом практически все преподаватели (92%) уверены, что внедрение инновационных ТЭО потребует пересмотра традиционных подходов к оценке образовательных результатов, разработки принципиально новых методик и инструментов оценивания компетенций, формируемых в цифровой среде.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, можно констатировать, что использование технологий электронного обучения становится неотъемлемой реальностью современного юридического образования. Цифры говорят сами за себя: за последние 5 лет доля «электронных» дисциплин в российских вузах выросла более чем втрое (с 15,3% до 48,1%), а охват студентов и преподавателей, вовлеченных в ТЭО, приблизился к 100%. Такие темпы цифровизации беспрецедентны и отражают глобальный тренд на трансформацию образовательной парадигмы в условиях становления информационного общества.

Вместе с тем, было бы неверным рассматривать электронное обучение как некую панацею, способную в одночасье решить все проблемы юридического образования. Как показало исследование, внедрение ТЭО - это сложный, многоаспектный процесс, сопряженный с целым рядом вызовов и ограничений. Главные из них - неравенство вузов в плане ресурсной обеспеченности (разрыв в уровне использования ТЭО между столичными и региональными университетами достигает 1,8 раза), дефицит у преподавателей необходимых компетенций и мотивации, риски депрофессионализации образования в погоне за модными технологиями.

Тем не менее, потенциальные преимущества ТЭО явно перевешивают издержки. Цифры наглядно демонстрируют позитивные эффекты электронного обучения: рост академической успеваемости студентов (в среднем на 0,65 балла при переходе на ТЭО), повышение их вовлеченности и удовлетворенности качеством образования (в вузах-лидерах по использованию ТЭО эти показатели на 30-40% выше средних). А с учетом набирающей обороты цифровизации самой юридической профессии, инвестиции в ТЭО становятся уже не просто данью моде, а стратегическим приоритетом в подготовке кадров для юриспруденции XXI века.

Разумеется, движение в этом направлении потребует комплексной перестройки всей системы юридического образования. Мало оснастить вузы современной техникой - нужно перестроить сами принципы и методы обучения, найти оптимальный баланс между онлайн и офлайн форматами (по оценкам экспертов, доля ТЭО свыше 60-65% уже не дает прироста качества), адаптировать ТЭО к специфике юридических дисциплин (через упор на кейсы, симуляции, игровые технологии). Но главное - необходимы опережающие инвестиции в человеческий капитал, в подготовку преподавателей нового типа, свободно владеющих языком цифровой дидактики. Без их вовлеченности и заинтересованности любые, даже самые продвинутые ТЭО обречены оставаться на периферии образовательного процесса.

Впереди у юридической высшей школы долгий и непростой путь цифровой трансформации. Но альтернативы этому пути нет - таков вызов времени, и ответ на него во многом определит конкурентоспособность российской юриспруденции на десятилетия вперед. Задача академического сообщества - не просто принять этот вызов, но и возглавить процесс изменений, наполнить его реальным

педагогическим смыслом и содержанием. От того, насколько успешно будет решена эта задача, зависит, получим ли мы в итоге новое качество юридического образования, отвечающее потребностям цифровой эпохи, или ТЭО так и останутся модным, но поверхностным трендом. Проведенное исследование со всей очевидностью показало, что потенциал для рывка вперед у нас есть. Дело за малым - превратить этот потенциал в реальность.

Список литературы

1. Адаева О.В., Худойкина Т.В. Практико-ориентированное обучение как форма правового воспитания в высших учебных заведениях // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 5-6(47). С. 155-157.
2. Албегова Д.У. Контекстный подход в системе высшего профессионального образования // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 5. С. 508.
3. Башлуева Н.Н., Темняков Д.А. Подготовка курсантов вузов МВД РФ к педагогической профилактике информационной защищенности сотрудников органов внутренних дел как одного из факторов предупреждения преступлений в сфере информационных и телекоммуникационных технологий // Прикладная психология и педагогика. 2018. Т. 3, № 1. С. 48-57.
4. Вафоев Б.Р., Ибрагимов С.Б. Сравнительный анализ дистанционного обучения в вузах спортивной направленности // Актуальные проблемы физической культуры и спорта: материалы VIII Международной научно-практической конференции, под ред. Драндова Г.Л., Пьянзина А.И. Чебоксары: Чувашский педагогический университет, 2019. С.117-122.
5. Ильин В.А. К вопросу об актуальных проблемах организационной психологии: обеспечение эффективности организационного лидерства — функциональный и личностный аспекты // Социальная психология и общество. 2010. № 1. С. 62-77.
6. Каганов А.Ш., Книга А.А., Леонтьева А.М., Батова В.И. «Речь в криминалистике и судебной психологии»: опыт современного прочтения // Вопросы психолингвистики. 2019. № 4 (42). С. 26-33.
7. Пичугина Г.А. Продуктивный и репродуктивный методы обучения в организации современного образования // Балканское научное обозрение. 2020. № 4 (10). С. 16-19.
8. Полтавцева Л.И. Интеграция достижений психологии в криминалистику: актуальность проблемы, цели и задачи исследования // Юристы-Правоведъ. 2002. № 1 (4). С. 25-29.
9. Полтавцева Л.И. Криминалистика и психология: история, современное состояние и перспективы интеграции // Юристы-Правоведъ. 2002. № 2 (5). С. 19-26.
10. Рыжикова Ю.А. Технология организации образовательной экскурсии. Вестник Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. 2017. № 2. С. 82-86.
11. Смирнова Л.Я., Темняков Д.А., Хаврак А.П. Этические основы профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2018. 128 с.
12. Темняков Д.А., Темнякова Е.Д. Использование педагогических принципов при адаптации иностранного опыта в учебный процесс образовательных организаций МВД России // Полицейская деятельность. 2021. № 3. С. 65-74.
13. Темняков Д.А. Педагогический анализ мотивации к учебной деятельности курсантов Первого и второго курса Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Актуальные проблемы адаптации курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности: состояние и перспективы : Всероссийская научно-практическая конференция : сборник научных трудов, Москва, 31 марта 2022 года. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. С. 334-341.
14. Шаевич А.А. Психологический контакт в криминалистической теории и практике, его связь с социальной психологией // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: материалы 20-й международной научно-практической конференции: в 2-х тт. (Иркутск, 28-29 мая 2015

г.). Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. Т. 1. С. 402-407.

15. Шевцова Г.А. Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в вузах // Делопроизводство. 2021. № 1. С. 82-88.

The use of e-learning technologies in teaching legal disciplines: opportunities and limitations

Yuri V. Zabaikin

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University)

Moscow, Russia

zabaikin@gubkin.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 17.01.2024

Accepted 16.02.2024

Published 15.03.2024

UDC 37.018.43:34

DOI 10.25726/b3869-4752-2965-b

EDN PIHFBW

VAK 5.8.7. Methodology and technology of vocational education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HE EDUCATION, SPECIAL

Annotation

An article about the features of teaching legal disciplines in universities. The rapid development of information and communication technologies (ICT) and their widespread introduction into the educational process has marked a new era in the field of teaching, including legal disciplines. This study aims to comprehensively analyze the potential and limitations of e-learning technologies (ELT) in the context of legal education. To achieve this goal, a comprehensive analysis of the scientific literature on the use of feasibility studies in legal education was carried out, as well as an empirical study, including a survey of 150 teachers of legal disciplines from 20 leading universities in Russia and an analysis of statistical data on the use of feasibility studies in these universities over the past 5 years (2018 -2023). To process the data obtained, methods of descriptive statistics, correlation and regression analysis were used. The study revealed that the introduction of feasibility studies into the teaching of legal disciplines has significant potential for increasing the efficiency of the educational process. In particular, 78% of the surveyed teachers noted that the use of interactive educational platforms (Moodle, Blackboard, etc.) contributes to better learning of educational material by students, and 69% indicated an increase in the involvement of students in the educational process when using gaming and simulation technologies (business games, virtual trials, etc.). At the same time, certain limitations associated with the use of feasibility studies were identified, including the need for significant time and financial costs for the development and implementation of electronic educational resources (noted by 82% of respondents), as well as the risk of reducing the role of personal interaction between the teacher and students (75% of respondents). Statistical analysis showed that for the period 2018-2023. The share of legal disciplines taught using feasibility studies has grown from an average of 15% to 48%, but this figure varies significantly depending on the specific university (from 28% to 65%).

Keywords

e-learning, legal education, information and communication technologies, interactive educational platforms, gaming and simulation technologies, efficiency of the educational process

References

1. Adaeva O.V., Khudoikina T.V. Practice-oriented training as a form of legal education in higher educational institutions // International scientific research journal. 2016. No. 5-6(47). pp. 155-157.
2. Albegova D.U. Contextual approach in the system of higher professional education // Modern problems of science and education. 2015. No. 5. P. 508.
3. Bashlueva N.N., Temnyakov D.A. Preparing cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for pedagogical prevention of information security of employees of internal affairs bodies as one of the factors in preventing crimes in the field of information and telecommunication technologies // Applied psychology and pedagogy. 2018. T. 3, No. 1. P. 48-57.
4. Vafoev B.R., Ibragimov S.B. Comparative analysis of distance learning in sports-oriented universities // Current problems of physical culture and sports: materials of the VIII International scientific and practical conference, ed. Drandova G.L., Pyanzina A.I. Cheboksary: Chuvash Pedagogical University, 2019. P.117-122.
5. Ilyin V.A. On the issue of current problems of organizational psychology: ensuring the effectiveness of organizational leadership - functional and personal aspects // Social psychology and society. 2010. No. 1. P. 62-77.
6. Kaganov A.Sh., Kniga A.A., Leontyeva A.M., Batova V.I. "Speech in criminology and forensic psychology": experience of modern reading // Questions of psycholinguistics. 2019. No. 4 (42). pp. 26-33.
7. Pichugina G.A. Productive and reproductive methods of teaching in the organization of modern education // Balkan Scientific Review. 2020. No. 4 (10). pp. 16-19.
8. Poltavtseva L.I. Integration of the achievements of psychology into criminology: relevance of the problem, goals and objectives of the study // Yurist-Pravoved. 2002. No. 1 (4). pp. 25-29.
9. Poltavtseva L.I. Forensics and psychology: history, current state and prospects for integration // Yurist-Pravoved. 2002. No. 2 (5). pp. 19-26.
10. Ryzhikova Yu.A. Technology for organizing educational excursions. Bulletin of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University. 2017. No. 2. P. 82-86.
11. Smirnova L.Ya., Temnyakov D.A., Khavrak A.P. Ethical foundations of professional activity of employees of internal affairs bodies: a textbook. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikotya, 2018. 128 p.
12. Temnyakov D.A., Temnyakova E.D. The use of pedagogical principles in the adaptation of foreign experience into the educational process of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Police activity. 2021. No. 3. P. 65-74.
13. Temnyakov D.A. Pedagogical analysis of motivation for educational activities of first and second year cadets of the Moscow regional branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya // Current problems of adaptation of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia to the conditions of professional activity: state and prospects: All-Russian scientific and practical conference: collection of scientific papers, Moscow, March 31, 2022. Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, 2022. pp. 334-341.
14. Shaevich A.A. Psychological contact in forensic theory and practice, its connection with social psychology // Activities of law enforcement agencies in modern conditions: materials of the 20th international scientific and practical conference: in 2 vols. (Irkutsk, May 28-29, 2015). Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2015. T. 1. P. 402-407.
15. Shevtsova G.A. Implementation of educational programs using e-learning and distance learning technologies in universities // Office work. 2021. No. 1. P. 82-88.